

На самом деле, это был позор. Ему нравился Яойорозу, которая, казалось, была помешан на героях. Эта вежливая Яойорозу постоянно держала его в напряжении. Но... неважно. Она собиралась стать одноклассницей, так что Изуку хотел бы подружиться с ней. То же самое с Тодороки. Изуку устраивало быть одиночкой, каким он был на протяжении всей старшей школы, но теперь он хотел измениться. Он хотел, чтобы у него были люди, которых он мог бы назвать друзьями.

Химики... была главной причиной его новообретенного мышления. Она показала ему, что взаимодействие между людьми не обязательно должно сводиться только к хулиганам и подвергаемым травле. Она показала ему, что помимо членов семьи люди могут быть друзьями, могут быть чем-то большим.

Когда солнце начало опускаться за горизонт, Изуку стоял в теперь уже пустой гостиной с Шото и Момо. Шото спустился вниз, чтобы попрощаться с Изуку и поблагодарить, слегка поклонившись, жест, на который Изуку быстро ответил.

— Не беспокойся об этом! — Сказал Изуку.

После секундного колебания Момо застенчиво добавила:

— Я с нетерпением жду возможности быть в том же классе в этом году, Мидория. Большое вам спасибо за вашу помощь.

К чести Шото, он не выглядел удивленным, когда Момо взорвала эту бомбу. Он только приподнял бровь, прежде чем посмотреть на Изуку и сказать:

— Взаимно.

Его реакция была настолько далека от милого визга Момо, что Изуку не смог удержаться от внутреннего смешка.

— Что ж, скоро увидимся, ребята. Я сейчас иду домой.

— До свидания, — хором произнесли Шото и Момо, помахав на прощание, когда Изуку покидал здание. Как только он ушел, Шото извинился, оставив Момо совсем одну в общей комнате—

Где она тут же рухнула на колени.

Это, подумала она, был утомительный день.

К чести Изуку, он, похоже, не заметил, что она говорила о причудах во множественном числе. Но ее страхи частично развеялись из-за истории, которую рассказал ей сын. Он рассказал ей о Всемогущем, и об Один За Всех, и о Черном Кнудом, и о еще не названной третьей его причуде. Весь этот разговор заставил ее почувствовать облегчение от того, что нет, к ее сыну не возвращаются воспоминания о том ужасном времени, но ее страхи временно всплыли на поверхность, когда он заговорил о неназванной причуде. Это звучало так, как будто Хроно-сила или Регенератор появились в его сыне без того, чтобы он помнил, как он это получил.

О Боже . Инко была вне себя от беспокойства. Если он вспомнит то время... Она не беспокоилась о том, что он снова сможет пользоваться чудовищными причудами, которыми его наделили, нет, она беспокоилась о том, что он вспомнит, что он с ними делал. Полиция заявила, что он не мог взять на себя вину за свои действия просто потому, что было очевидно, что его принуждали и он действовал в основном в целях самообороны, но Инко знала, что ее маленький Изуку никогда не простил бы себя, если бы узнал, что на самом деле случилось с этими детьми. Что он с ними сделал.

— В любом случае, хорошо, — Изуку сделал паузу, не замечая, что его мать в данный момент погружена в свои мысли из-за его нервозности, — это уведомление от U.A.

Он разорвал письмо и выбрал кнопку воспроизведения на устройстве, которое извлек из его останков.

— Я ЗДЕСЬ В КАЧЕСТВЕ ПРОЕКЦИИ!

Мгновенно в воздухе появился полностью накачанный Всемогущий, одетый в цвета UA. Поскольку он уже несколько лет был учителем в U.A., имело смысл, что он носил цвета школы, но Изуку хотел увидеть Всемогущего в его настоящем костюме героя.

— Привет, Всемогущий! — Ответил Изуку.

— Поскольку это заранее записанное сообщение, пожалуйста, не делай такой глупости, как ответное приветствие. Ахахахахахахахаха! — Изуку покраснел от смущения, в то время как его, очевидно, все еще погруженная в свои мысли мать только усмехнулась в ответ.

— Молодой человек, я буду краток, поскольку вы уже знаете результаты экзамена. Я не знаю, что этот дурак сказал вам до того, как стали известны результаты экзамена. Ахахаха!

Изуку сдержал улыбку, глядя на выходки своего наставника.

— Как бы то ни было, вы сдали письменный экзамен, допустив всего одну ошибку за весь экзамен. Очень впечатляюще, но вам следует освежить свои теоретические знания по математике. Вы все равно получили наивысший балл, сравнившись с Тенией Иидой. — Он кашлянул кровью, встревожив и Изуку, и Инко, прежде чем продолжить.

— Что касается практического экзамена... что ж, я просто позволю результатам говорить самим за себя. — Всемогущий направил камеру на своего рода табло, состоящее из имен и двух дополнительных категорий для начисления очков: злодей и спасатель. Там было написано:

10—Йосецу Авасе, Очки злодея: 50, очки спасения: 6.

9—Фумикаге Токоями, Очки злодея: 47, очки спасения: 10.

8—Тецутецу Тецутецу, очки злодея: 49, Очки спасения: 10.

7—Тенья Иида, Очки злодея: 52, Очки спасения: 9.

6—Ицука Кендо, Очки злодея: 25, Очки спасения: 40.

5—Ибара Шиодзаки, Очки злодея: 36, Очки спасения: 32.

4—Очако Урарака, Очки злодея: 32, очки спасения: 45.

3—Эйдзиро Киришима, очки злодея: 39, Очки спасения: 39.

2—Кацуки Бакуго, Очки злодея: 88, Очки спасения: 0.

1—Изуку Мидория, очки злодея: 156, очки спасения: 102.

Изуку изумился количеству спасательных очков и огромному скачку очков со второго на первое место. Очков злодея следовало ожидать, но он никогда не ожидал, что его очки спасения, какими бы они ни были, будут настолько высокими.

Словно почувствовав его чувства, Всемогущий быстро сказал:

— Самый высокий как по баллам злодея, так и по баллам спасения, в общей сложности двести пятьдесят восемь баллов. Первого следовало ожидать, но второе показывает, что вы действительно особенный. У нас была целая дополнительная команда судей, наблюдавших с единственной целью: поставить на кон свою жизнь и спасти других людей. Какими героями мы были бы, если бы не признавали истинный героизм?

Это имело... смысл.

Всесилие продолжалось.

— Ты спасал людей, не задумываясь ни на секунду. Это было похоже на наблюдение за хорошо смазанной машиной! Вы прекрасно сочетали помощь другим с уничтожением злодеев. Это то истинное качество, которое мы ищем в герое, и у тебя его в избытке!

На экране Всемогущий протянул руку.

— Добро пожаловать в твою геройскую академию!

Несмотря на то, что он знал об этом уже несколько дней, услышав, что все могут приветствовать его, Изуку снова расплакался. Охваченный эмоциями, мальчик вытер глаза тыльной стороной ладони, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимое выражение лица.

С другой стороны, Инко могла только смотреть на своего сына с беспокойством. Она не осмеливалась заговорить о том, что произошло много лет назад; врачи и специалисты предупредили ее, что это может вызвать нежелательные воспоминания. Но она должна была убедиться.

— Изуку, — медленно начала она, — ты уверен, что это то, чего ты хочешь?

Изуку посмотрел на свою мать. В его вечнозеленых глазах она могла видеть только яростную, непоколебимую решимость за тонкой пеленой слез.

— Да, мама. И я не просто собираюсь стать героем...

Его глаза сузились.

— Я собираюсь стать лучшим героем, который когда-либо был.

<http://tl.rulate.ru/book/48438/3575345>